

Финансовый центр и офшор на Дальнем Востоке

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

На Дальнем Востоке создан удобный режим переноса любой иностранной компании в российскую юрисдикцию

«То, что сделано к настоящему моменту, — это изменение корпоративного законодательства, появление нового элемента под названием “международные компании”, возможность редомициляции. То, над чем мы работали очень активно, — это создать такой корпоративный режим, когда компанию можно взять из одной юрисдикции и перенести в российскую юрисдикцию, сохранить налоговые условия для этой компании неизменными, получить дополнительные доходы в бюджет. Это первый этап развития специальных административных районов», — Максим Орешкин, Министр экономического развития Российской Федерации.

Планируется дальнейшее развитие законодательства о специальных административных районах (САР)

«Мы собираемся двигаться дальше. Здесь вопросы и технологического регулирования, и другого регулирования. Нет желания создать какие-то “дыры”, в которые могут вылететь средства, с точки зрения финансовых потоков, с точки зрения налоговых потоков. Но важно создать условия, удобные для того, чтобы бизнес здесь развивался. Это и вопросы контроля и надзора, и много других вопросов — то, над чем сейчас мы будем работать, готовя второй пакет, третий пакет», — Максим Орешкин, Министр экономического развития Российской Федерации.

САР соответствуют всем международным требованиям

«Есть полное соответствие всем международным требованиям. Здесь нет задачи создать какую-то “черную дыру”, в которую будут прятаться деньги, или что-то в этом духе. Все данные для государства, для проверяющих органов будут открыты, будет полный учет всех потоков и в налоговой службе, и в Росфинмониторинге, которые активно работают в рамках механизмов FATF (Financial Action Task Force — Ред.). Здесь каких-то темных зон абсолютно нет», — Максим Орешкин, Министр экономического развития Российской Федерации.

Создание САР открывает большие возможности для иностранных инвесторов

«Все новые инвестиционные проекты требуют триллионы долларов. С точки зрения глобальной инфраструктуры, с 2019 по 2040 год Россия нам предоставит такие возможности, которые могут измериться суммой 1,6 трлн долларов. Это касается и финансирования проектов, и финансирования экологических проектов, так называемых “зеленых проектов”. Инвестиции будут поступать не только от китайского

правительства. Различные формы и модели будут задействованы: и государственно-частное партнерство, и другие модели. <...> С точки зрения финансирования и финансовых центров, вы занимаете очень хорошую позицию с другими возрождающимися финансовыми центрами, как и Казахстан, так и другие страны Центральной Азии, и не только речь идет о Дальнем Востоке», — Чоу Лолетта, Руководитель глобальной практики EY, Центр внешних китайских инвестиций.

ПРОБЛЕМЫ

Неразвитость рынка финансовых услуг на Дальнем Востоке

«Мы увидели впервые, что у нас возникает очень серьезный разрыв между уровнем развития деловой активности на Дальнем Востоке и уровнем развития финансового рынка. <...> Если посмотреть на то, как выглядит финансовый рынок на Дальнем Востоке, то это полное отсутствие конкуренции: почти все кредитные услуги приходятся на три госбанка, уровень проникновения кредитных продуктов для компаний, для физических лиц, уровень проникновения страховых продуктов — по этим всем показателям мы занимаем последнее место в Российской Федерации. Вместе с тем те инвесторы, которые приходят на Дальний Восток, не только российские, но и иностранные, им всем нужен доступ к качественным финансовым услугам, к квалифицированным услугам проектного консультирования, чего на Дальнем Востоке просто нет», — Александр Крутиков, Заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

«Возможность проводить трансакции зависит от сервисов, которые есть. Того богатства сервисов (как в Гонконге — *Ред.*) у нас пока, мягко говоря, нет здесь», — Алексей Чекунков, Генеральный директор, АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона».

Низкий уровень знания о возможностях финансового рынка

«Вопросы к качеству проработанных проектов. Низкий уровень знания о возможностях финансового рынка и, как следствие, низкая активность как со стороны государственных, так и корпоративных эмитентов. На сегодня только два региона представлены на рынке публичного долга. Ряд регионов Дальнего Востока не имеет оценки кредитного качества, рейтингов. Соответственно, в таких условиях показатели традиционной финансовой индустрии весьма скромные и потенциал для роста достаточно большой», — Иван Семагин, Заместитель директора Департамента стратегического развития финансового рынка, Банк России.

РЕШЕНИЯ

Разработка целевой модели САР на острове Русский во Владивостоке

«Президент (Российской Федерации — *Ред.*) принял решение, что надо создавать стимулы для прихода на Дальний Восток большего числа финансовых институтов, нужно развивать финансовый рынок, делать уровень его развития соответствующим потребностям инвесторов, которые сюда приходят. <...> Мы вместе с Центральным банком смогли сформулировать “целевую модель” того, что должно быть сделано на Дальнем Востоке», — Александр Крутиков, Заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

Создание независимого финансового регулятора для резидентов свободного порта Владивосток

«Упрощение доступа инвесторов к инструментам небанковского финансирования и создание в системе управления свободным портом Владивосток независимого финансового регулятора, который бы обеспечивал доступ резидентов в финансовый центр и надзор за их деятельностью», — Александр Крутиков, Заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

Открытие финансового рынка для иностранных банков

«Это открытие финансового рынка для иностранных кредитных организаций и создание возможности открытия здесь, на Дальнем Востоке, филиалов иностранных банков без права привлечения средств у российских граждан. Это создание мультивалютной краудфандинговой платформы — биржи цифровых финансовых активов», — Александр Крутиков, Заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

Развитие инфраструктуры САР на острове Русский

«Еще одна интересная функция, которая также прописана в законе, — это развитие инфраструктуры САР. Для нас очень важно, чтобы те инвестиции, которые будут приходить в САР, имели прикладное значение и могли приносить пользу как для острова Русский, так и в целом для Дальнего Востока и для страны. Для того чтобы инвесторам, которые будут приводить финансовые средства, предложить инструменты их размещения и, возможно, исполнения этих обязательств по соглашению в рамках наших территорий, мы сейчас рассматриваем вариант получения ими или их филиалами статуса резидента свободного порта, для того чтобы они могли уже вкладывать свои инвестиции на территории острова Русский», — Денис Тихонов, Генеральный директор, АО «Корпорация развития Дальнего Востока».

«Чтобы привлекать больше финансовых институтов, особенно иностранных финансовых институтов, банков, во Владивосток, необходима финансовая инфраструктура. Возможно создать филиал

или структуры валютной биржи и других таких финансовых организаций», — Гао Ян, Президент, ОА АКБ «БЭНК ОФ ЧАЙНА».

Создание специального инвестиционного суда

«Мы задумываемся о специализированном государственном суде, который бы быстро и эффективно рассматривал споры, связанные с деятельностью ТОР (территория опережающего развития — *Ред.*), СПВ (свободный порт Владивосток — *Ред.*) и специализированных административных районов. <...> Мы предлагаем сформировать суд за счет лиц, имеющих огромный опыт и имя в области инвестиционного права, в области инвестиционных технологий. Мы предлагаем отобрать людей, которые уже сформировали собственную карьеру в финансовом секторе. Мы предлагаем привлекать профессионалов рынка. <...> Базовая основа этого суда — электронное правосудие», — Елена Авакян, Исполнительный директор, Некоммерческое партнерство «Содействие развитию корпоративного законодательства» (НП «СРКЗ»); советник, Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры».

«Мы видим, что привлекательность юрисдикций с точки зрения арбитража во многом определяется подходом государственных судов, насколько проарбитражный подход этих судов. Очень хорошо, что в рамках первого пакета законов о САРх нашлось место изменениям, в том числе касающимся арбитража, и появился ряд специальных положений, которые, во-первых, предусматривают возможность заключения арбитражного соглашения и передачи споров в арбитраж из договоров, которые заключаются резидентами с управляющей компанией. Любые споры, связанные с таким договором, могут рассматриваться не только в государственном суде, но и в третейском разбирательстве, если это комфортнее инвестору. Во-вторых, решения по таким спорам в рамках САРов могут исполняться в государственном суде в упрощенном порядке в течение 14 дней без слушаний. Это наиболее прогрессивный механизм», — Андрей Горленко, Ответственный администратор, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража.